

— Учитель, этот лысый осел — правда не Цзинъань!

Это был уже восемнадцатый раз, когда она повторяла это Сюэ Цзюэ.

Связанный по рукам и ногам монах у ее ног тоже отчаянно кивал, совершенно не заботясь о том, что она обозвала его лысым ослом.

Сюэ Цзюэ, покачиваясь, сделал несколько шагов к ней, опустился на одно колено и кончиком зажатого в руке кинжала приподнял подбородок монаха.

Он склонил голову набок, прищунив темные, глубокие глаза, словно внимательно разглядывая лицо монаха.

Спустя мгновение он, должно быть, наконец понял, что этот монах перед ним — действительно не Цзинъань, с которым у него были кровные счеты, и решил пощадить его... Как бы не так!!!

— Убей его, — скомандовал он.

Он покачнулся, поднимаясь на ноги. Пряди волос на его лбу слегка колыхнулись, а взгляд стал холодным, словно лед.

Она застыла в оцепенении, не двигаясь с места.

— Янь-янь...

Он повернулся, и голос, которым он ее позвал, прозвучал на удивление нежно.

То ли из-за того, что раны были слишком тяжелыми и он больше не мог держаться, он покачнулся, и его высокая фигура начала заваливаться прямо на нее.

— Убей его, Янь-янь.

Он протянул руку и схватил ее за плечо, а другой силой вложил кинжал ей в ладонь.

Его пальцы были ледяными, а дыхание напоминало морозный воздух, вырывающийся из открытой морозильной камеры.

Он мягко улыбнулся:

— Если не убьешь его, то умрешь сама.

Вот черт!

Он ей угрожал!

Но она ведь была законопослушной гражданкой из современного общества, хрупкой девушкой, которая в жизни даже курицы не зарезала. И убийство...

— Я не смогу этого сделать!

Ее ноги подкосились, она опустилась на колени и жалобно посмотрела на него.

Сюэ Цзюэ взглянул на нее сверху вниз и холодно спросил:

— Неужели ты не боишься смерти?

Кто же ее не боится! Конечно, боится!

Но она не могла убить другого человека ради собственного спасения — ей же потом всю оставшуюся жизнь кошмары сниться будут!

Поэтому она пролепетала:

— Учитель, я не смею...

— Хорошо, — отозвался Сюэ Цзюэ.

А? Он больше не заставляет ее убивать? Вот так просто отпустил ее?

— Учитель тебя научит.

С этими словами Сюэ Цзюэ потянул ее, поднимая с земли, шагнул и зашел ей за спину, неожиданно опустив подбородок ей на плечо.

Опершись на ее плечо, он снова вложил кинжал в ее руку, а затем сжал ее ладонь в своей, собираясь вместе с ней заколоть монаха.

Увидев это, полноватый монах перепугался до смерти и пополз прочь, извиваясь подобно гусенице, а сделав пару движений, и вовсе покатился кубарем назад.

Су Яньчэнь пришлось не лучше: под тяжестью Сюэ Цзюэ она согнулась в три погибели!

Кто бы мог подумать, что этот с виду худощавый мужчина окажется невыносимо тяжелым, когда навалится на нее со спины. Разве она могла его удержать? Не прошло и пары секунд, как она повалилась на землю.

— Кха-кха... Пф-ф!

Сюэ Цзюэ закашлялся и выплюнул огромный сгусток темной крови, окрасивший и склеивший желтый песок прямо у ее головы.

Он был невероятно тяжелым, без преувеличения, он придавил ее к земле словно гора, так что она едва могла вздохнуть.

— Сюэ... Цзюэ...

Ничего не выходило. Сколько бы сил она ни прикладывала, ей не удавалось сдвинуть его в сторону.

Проклятье, неужели она так и задохнется здесь под его весом?

Слава небу, слава Сюэ Цзюэ!

В последнее мгновение перед тем, как окончательно лишиться чувств, он все-таки скатился с нее.

Фух...

Она подняла лицо из желтого песка, выплюнула набившиеся в рот песчинки и принялась жадно глотать свежий воздух.

— Быстрее, воспользуйся возможностью и убей его!

Ого!

Этот монах и правда умел пользоваться моментом: завидев, что Сюэ Цзюэ лишился чувств, он тут же прикатился обратно, вознамерившись прикончить его.

Но погодите? Почему опять она должна это делать?

— Я никого не убиваю.

Она поднялась с земли, развязала веревки на монахе и протянула ему холодно поблескивающий кинжал:

— Убивай сам.

В самом деле, у него самого есть и руки, и ноги. Хочешь сделать хорошо — сделай сам, нечего перекладывать работу на других.

Она подобрала подол юбки и бросилась наутек.

И не стоит винить ее в жестокосердии из-за того, что она бросает Сюэ Цзюэ на произвол судьбы.

Что она могла поделать? Она всего лишь слабая и беззащитная девушка из современного мира, никогда не сталкивавшаяся с убийствами и драками.

Будь то намерение Сюэ Цзюэ убить кого-то или желание монаха пойти на убийство — она была не в силах этому помешать. Все, что ей оставалось, это спасти собственную шкуру.

Добежав до полуразрушенной стены неподалеку, она зажала уши руками и побоялась даже обернуться, страшась увидеть кровавое зрелище.

— Сюэ Цзюэ! И на твою улицу пришел этот день! Ха-ха-ха! Я свершу правосудие от имени Небес и убью тебя, нечестивого демона!

Даже зажатые уши не помогли — безумный хохот монаха все равно донесся до нее.

— Не беспокойся, тебе не будет одиноко на пути к Желтому источнику! Как только я расправлюсь с тобой, я догоню твою единственную любимую ученицу и отправлю ее вслед за тобой, чтобы она составила тебе компанию!

Су Яньчэнь потеряла дар речи.

Что-о-о?!

Этот лысый осел совсем с ума сошел?!

Что значит "отправлю вслед за тобой, чтобы составила компанию"?!

Она-то что сделала не так!

Да твою же мать!

Она решительно развернулась и побежала назад, крича во весь голос:

— Стой, не убивай его!

Острый клинок замер прямо над сердцем Сюэ Цзюэ.

Она подбежала к монаху и согнулась, уперев руки в бока и тяжело дыша.

Монах обрадовался ее возвращению и громко рассмеялся:

— А ты, ведьма, оказывается, верная и преданная! Вернулась, чтобы умереть вместе со своим учителем. Что ж, неплохо, неплохо! В следующей жизни постарайся быть хорошим человеком!

Все произошло в мгновение ока!

За всю свою жизнь она еще никогда не действовала так метко: маленькая пилюля с абсолютной точностью влетела прямо в широко разинутый рот монаха.

Монах сдавленно сглотнул.

Он замер, его маленькие глазки испуганно расширились.

Ему резко стало не до смеха:

— Что... что ты мне дала?!

Су Яньчэнь с исключительно серьезным лицом произнесла:

— Это яд! Пилюля весеннего ветра и ласкового дождя. Стоит подуть ветру, как яд подействует, и твоё тело превратится в кровавую воду, которая рассеется, подобно каплям дождя.

Она несла полнейшую чушь.

Монах онемел от ужаса.

И он поверил.

Полчаса спустя...

Стоит признать, что обработка ран, нанесение лекарств и перевязка — это дело, с которым могут хорошо справиться только профессионалы.

С помощью толстого монаха Сюэ Цзюэ перенесли в небольшую хижину, а его раны были должным образом обработаны.

— Уморил же ты бедного монаха!

Толстый монах тяжело опустился на стул у кровати Сюэ Цзюэ. Он действительно вымотался: пот катился с него градом, а спина его одеяния насквозь пропотела.

— Спасибо за ваши труды, мастер!

Су Яньчэнь, которая ничем особо не помогла, поспешно протянула ему пиалу с водой.

Толстый монах покосился на лежащего на кровати Сюэ Цзюэ и проворчал:

— Дьявол он и есть дьявол. Получить такие раны и все еще не сдохнуть...

Су Яньчэнь не знала наверняка, насколько тяжело ранен Сюэ Цзюэ, но, судя по его сменным нижним одеждам, которые пропитались кровью так, что невозможно было разобрать первоначальный цвет, состояние его было критическим.

Его дыхание тоже было крайне слабым, грудная клетка едва заметно вздымалась.

Она не удержалась и поднесла пальцы к его носу, проверяя дыхание.

А-а-а-а, он не дышит!!!

Если он умрет, то и ей не жить!!!

— Сюэ Цзюэ?!

От ужаса она позабыла о всяком страхе и принялась хлопать его по лицу.

Но стоило ее ладони опуститься на его щеку, как чья-то рука мертвой хваткой вцепилась в ее запястье.

Это был Сюэ Цзюэ, он не умер!

— Сдохни...

Он резко открыл глаза. Его белки слегка покраснели, а во взгляде сквозила лютая ярость и жажда убийства. Он сжал пальцы с такой силой, что она болезненно поморщилась.

Как и подобает главному злодею, первое, что он пытается сделать, придя в себя, — это кого-нибудь убить.

Он же ей сейчас запястье сломает!

Преодолевая боль, она поспешно закричала:

— Учитель, это я! Я Янь-янь!

— Янь-янь...

Он замер, словно в замешательстве. Похоже, узнав ее, он понемногу усмирил свою ярость, и хватка на ее руке ослабла.

— Да, это я, учитель. Я Янь-янь.

Она торопливо закивала, подтверждая свои слова, но не успела она закончить фразу, как Сюэ Цзюэ снова закрыл глаза и замер.

Су Яньчэнь замерла.

Что это за шуточки?

И вообще, почему он до сих пор держит ее за руку!

Она попыталась разжать его пальцы.

Изо всех сил.

Пыталась и так, и сяк.

Но все было тщетно.

Вот же черт!

Сюэ Цзюэ снова провалился в беспамятство, но его пальцы, сковавшие ее запястье подобно стальным цепям, сжимали руку с прежней невероятной силой, и сдвинуть их не получалось ни на миллиметр.

Толстый монах вызвался помочь, но даже вдвоем они не смогли разомкнуть его хватку.

— Давай просто отрубим ему руку, — предложил толстый монах, доставая кинжал.

Су Яньчэнь лишилась дара речи.

В этом нет необходимости...

Что ж, ладно. Эту ночь ей придется провести у постели Сюэ Цзюэ.

* * *

Сон.

Сюэ Цзюэ выбирался из горы трупов и рек крови. Он был тяжело ранен, но впереди все еще стояли толпы людей, размахивающих оружием и готовых его убить.

Прекрасно.

Страх он не ведал. Покачиваясь, он поднялся на ноги. С зажатого в его руке веера, насквозь пропитанного кровью, медленно капали алые капли. Трудно было разобрать, чья это кровь — его собственная или его врагов.

— Смерть!

— Все они должны умереть!

— Сюэ Цзюэ!

Вдруг окликнул его кто-то со спины.

Еще один смертник.

Он с хищной усмешкой обернулся и резко протянул руку, вцепляясь в шею стоявшей перед ним девушки. Лицо ее было довольно миловидным. Жаль, конечно, но раз она пришла убить его, то должна умереть!

— Учитель...

На ее лице отразилась боль, она подняла руку и нежно коснулась его щеки.

— Это я, я Янь-янь...

— Янь-янь...

Он замер.

В затуманенном разуме на миг прояснилось.

Девушка повторила:

— Это я, учитель, это же твоя Янь-янь!

Янь-янь...

Он вспомнил.

У него действительно была ученица по имени Янь-янь — пухленькая, неторопливая, очень любившая поесть девчушка.

Эта его ученица ничего, кроме еды, делать не умела и никогда никому не причиняла вреда.

И все же она погибла от рук тех лицемеров из праведных орденов.

Да!

Его ученица уже мертва.

Эта девчонка перед ним — не Янь-янь!

— Ищешь смерти!

Решила обмануть его?

Глупые иллюзии!

Он продолжил сжимать ее горло, но силы стремительно покидали его руки, и сознание постепенно погрузилось в бесконечную пустоту...

<http://bllate.org/book/21958/2281408>